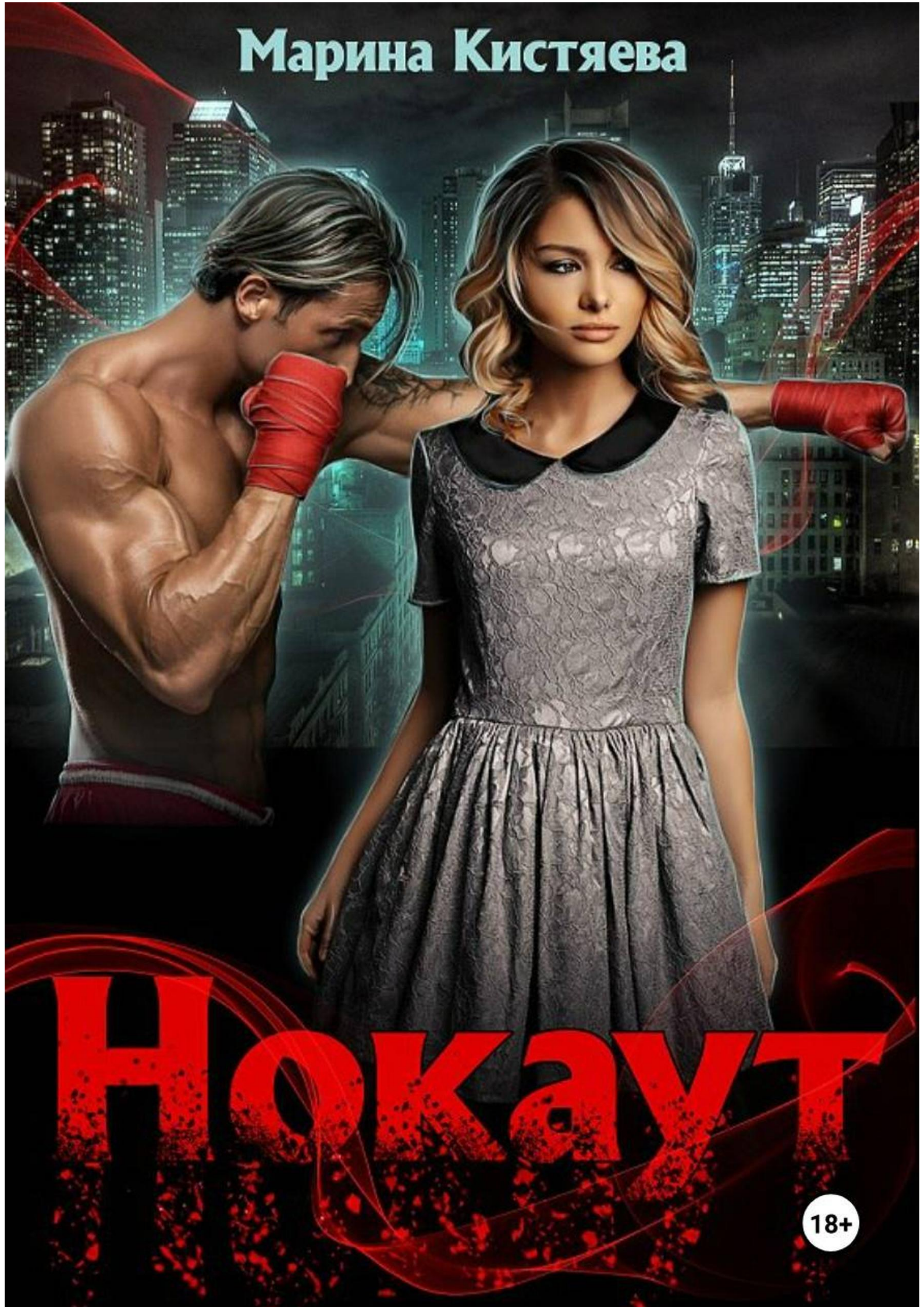

Марина Кистяева

Нокдаун

18+

Марина Кистяева

Нокаут

«Автор»

2026

Кистяева М. А.

Нокаут / М. А. Кистяева — «Автор», 2026

Год назад он уехал...Но Полина знала - рано или поздно он вернется.Новой встречи с ним она не хотела.Поэтому девушка решилась на отчаянные меры...Она обратилась за помощью к незнакомому мужчине.

© Кистяева М. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марина Кистяева

Нокаут

Глава

Марина Кистяева

НОКАУТ

ПРОЛОГ

Руки, схватившие её и затянувшие в темноту подворотни, она мгновенно узнала. Их захват... Запах... Силу...

Резко затошнило. И страх, обрушившийся на неё удушливой волной, стал полной неожиданностью. Напомнил то, о чем она стремилась забыть последний год.

- Ну, здравствуй.

Как говорить?..

Как дышать?..

Она сделала над собой титаническое усилие.

Что там говорил психолог? Спокойствие и контроль.

Но, как, Господи, как?

- Сереж,пусти.

- Узнала,мышка?

Она забыла, что надо дышать.

Мужские руки властно прижимали к груди, сотворенной больше из камня, чем из живой плоти.

Девушка закрыла глаза и облизнула пересохшие губы.

- Сереж...

- Замолчи, - и уже более жадно, с придыханием: - Замолчи...

Она знала – лучше не сопротивляться. Лучше подчиниться.

Только... что дальше?

Неужели снова всё сначала?

В прошлое, к кошмарам?

Одна рука переместилась, опустившись на грудь и с силой сжала её.

- Ничего не изменилось, да, милая? Всё ещё ждешь меня? Хочешь? Наверняка, соскучилась? Ведь правда?

Девушка, едва не плача от страха и накатившей удушливой паники, уже готовилась закричать и пойти на отчаянные меры.

Её остановил незнакомый рингтон.

Глава 1

АЛЕКСЕЙ

Звонок разбудил Алексея. Недовольно выругавшись и перевернувшись со спины на живот, он потянулся к прикроватной тумбочке, на которую ночью положил телефон.

Нажимать на «прием» не спешил. Знал, кто звонит.

Начальник и друг – Егор Беркутов.

Но сегодня его смело можно было подинамить.

- Слушай, Беркут, я в законном отпуске. Отдыхаю. Сплю. Какого черта названиваешь...

- Алексей посмотрел на электронные часы. - В восемь утра?

В трубке послышался приглушенный хриплый смех.

- Вот и хорош дрыхнуть.

- У меня есть соблазн послать тебя на хрен и завалиться дальше спать.

- Попробуй, - ещё один смешок.

- Говори, что понадобилось от меня шефу, - Алексей снова перекатился на спину и закрыл глаза.

Если в его законный отпуск звонит Егор, значит, что-то случилось. Кто-то, а Егор знал – его лучше в отпуске не трогать. Он отдыхает. Телефон не отключает лишь потому, что работа такая – всегда быть на связи.

- Я с личной просьбой.

Ого, вот это уже хуже.

Алексей сел на кровати. Остатки сна мгновенно растворились.

- Выкладывай.

- У Ники есть подруга. Они тут пересеклись на моих глазах... Хорошая девочка. И это девочка попросила у Ники помощи.

- А я тут при чем?

- Подругу обижает бывший. Причем, я так понимаю, она его послала, но парень не из понятливых. Вот и надо встретиться с этой подружкой. Она сама всё расскажет.

Алексей удрученно покачал головой.

- Беркут, ты сейчас серьезно?

- Абсолютно.

- А мне кажется ты прикалываешься.

- Лёх...

- Да что... Пришли кого-нибудь к этой подружке или сам пробей адрес её бывшего, пусть поговорят по душам с тем парнем. Меня-то зачем теревить? Ещё и по пустякам. Я реально думал, что-то случилось.

- Лёх, это моя личная просьба. Встретиться с девочкой.

Беркут что-то темнил. Определенно.

Алексей задумался.

- Ладно, говори адрес. Но учти – если будет что-то серьезное, и я плотно займусь подружкой Ники, ты мне продлеваешь отпуск. Хрен я вернусь в столицу, пока не отгуляю положенные свои четырнадцать дней.

Беркут хохотнул.

- Шалый, ты себя слышал? Ты сначала плотно займись подружкой, именно плотно, а уж потом догуливай.

Шалов фыркнул и нажал на отбой.

Он успел принять контрастный душ и уже готовился варить кофе, когда пришло сообщение по вайберу. Алексей усмехнулся. Беркут прислал координаты подружки Ники. Что ж, ладно, наведается он к этой девице.

Во втором сообщении стояло: «Она ждет тебя к четырем».

Ну надо же, и время уже за него определила. А ничего, что он в четыре должен быть в кинотеатре? Была у Шалова маленькая слабость – любил он ходить на дневные сеансы, причем один. Посидеть в полупустом зале, позакидывать в рот попкорн, расслабиться. Зачастую и билет покупал, больше ориентируясь на свободное время, чем на конкретный фильм. Пару

раз даже на мультики попадал, за что был вознагражден любопытными взглядами мамочек, что приводили своих чад на просмотр. Чего греха таить, и несколькими номерами телефонов. А как же... Такой мужчина. Внешность брутала, а на мультики ходит. Н-да, непостижимая женская логика. На любую ситуацию найдут оправдание и причину, удобную им.

Черт с ним, с фильмом. Пойдет к девице.

Ровно в четыре часа Алексей стоял у двери нужной квартиры и лениво жал на звонок.

Он слышал, как легкие, почти неслышные шаги раздались по другую сторону. Девочка ждала его. Что ж, понятное дело. Это она его пригласила. Всё логично.

Что оказалось совсем не логичным, так это то, что ему не спешили открывать.

Алексей даже сразу это и не понял. На встречу он отправлялся в довольно расслабленном настроении. Встретиться с девочкой, что проще? Подруга Ники, значит, лет двадцать-двадцать три. Он и имени её не запомнил. Какие-то проблемы с бывшим? Сейчас расскажет сама, зачем напрягаться? К тому же, сегодня у торгового центра его подрезала шикарная брюнетка, чей номерок сейчас покоился у него в бардачке. Вечерком позвонит, встретятся.

В отпуске Шалов позволял себе, как нынче принято говорить среди молодежи, полный «расслабон». Заслужил.

Поняв, что ему не спешат открывать, позвонил вторично, чувствуя, как начинает раздражаться. Если девочка не собирается его впускать, то какого черта вообще всё это затеяла? Разыскала Нику, наверняка зная, с кем та общается. Попросила о помощи, также зная, что парень подруги пришлет одного из своих. А сейчас зачем-то ломается.

Алексей не любил подобных игр. Всё должно быть четко.

Да начхать. Считает до пяти и уходит. Значит, не так сильно и нуждается в помощи. Он вообще не удивится, если сейчас на квартире она с бывшим. Милые бранятся только тешатся – всем известная истина.

Она не открывала.

Что ж...

Алексей развернулся и сделал два шага по направлению к лифту, когда услышал быстрый поворот ключа.

- Алексей?

Приятный женский голос остановил его.

Только уже сам Шалов испытывал откровенное раздражение.

Обернувшись, он, подавляя негативные эмоции, сказал:

- Я от Беркутова.

Привычная фраза...

- Добрый... вечер.

На площадке, переминаясь с ноги на ногу, стояла невысокая рыжеволосая девушка. Метр с кепкой. Хорошо-хорошо, чуть выше метра. Опытный глаз Шалого почти безошибочно определил рост – метр пятьдесят пять. Ему по груди.

Дальше...

А дальше было, на чем задержаться мужскому взгляду.

Твердая «троечка». Общаясь с Беркутом, невольно подсаживаешься на его критерии оценки женской груди. Они с парнями даже развлекались подобным образом, когда видели груди, выходящие за размер «В». Тут имелся полноценный третий размер.

Чуть полноватые бедра. Талия. Да здравствуют песочные часы. Если примерять к девушке модельные параметры, можно было сказать, что у неё имелся с десяток лишних кило-

грамм. Но Алексей не относился к числу любителей «супового набора». Он как раз предпочитал, чтобы было за что подержаться.

К несчастью, девушка оказалась полностью в его вкусе. Да, ноги не от ушей. Так таких он лицезреет в клубах. Постоянно. И без проблем при его желании имеет.

А тут... такая ладушка.

- Привет.

Он вернулся, и тут же заметил, как девушка втягивает голову в плечи.

Так...

Вот это уже хреново.

Прямо вот совсем хреново.

- Я... Полина, - представилась она, явно чтобы скрыть замешательство.

Приблизившись к ней, Алексей ещё явственнее ощутил различие в росте. Маленькая, аппетитная. Пришлось одернуть себя. Не о том думаешь, Шалый. Не о том! На что язвительный внутренний голосок напомнил, что он вообще-то в отпуске, и вполне может думать не о том.

- Ну и что, Полина, мы так и будем стоять на площадке и развлекать соседей?

- Соседей нет, - слова вырвались у неё прежде, чем она успела подумать. Потому что, сказав, тотчас прикусила язычок.

Вот гадство!

Сначала Беркутова угораздило повстречать умницу-красавицу Нику, теперь и её знакомая оказалась ей под стать. Краснеет, тушует. Не перевелись, оказывается, на Руси скромницы, это они – мужики, живя в столице да мотаясь по значным местам, где девушкам отсосать в первую встречу - привычное дело, позабыли, что есть девушки, умеющие краснеть.

- Если нет соседей, значит, беседуем здесь.

В гости напрашиваться Алексей не собирался. Да и судя по тому, как девушка загородила дверной проем, его приглашать никто и не собирался.

Вот в этом он ошибся.

Покраснев ещё сильнее, Полина сделала шаг в сторону.

- Извините, пожалуйста, Алексей... Я просто сильно нервничаю, неадекватно веду себя... Извините ещё раз. Проходите.

Да как тут через тебя проходить-то? Заденет. «Троечку». Да и бедра тоже.

Видимо, на его лице что-то отразилось из не совсем приличных мыслей, потому что Полина прошмыгнула внутрь квартиры первой.

Алексей зашёл следом. Разулся.

- Пойдемте на кухню. Я... пироги сегодня пекла. Будете?

Хорошо, что в этот момент, когда она говорила, Алексей был занят как раз тем, что расправлял низ штанины джинсов. Иначе бы на его лице отразились не только неприличные мысли, что невольно посещали его, когда напротив глаз маячили женские бедра, но и самое что ни на есть неподдельное удивление.

Пироги?

Она серьезно?

Мля, да его последняя пассия, с которой он зажигал где-то с полгода и с которой расстался по той причине, что она в его квартиру как-то вечером принесла, помимо зубной щетки, ещё и остальные женские побрякушки. С явным намёком на постоянный переезд. Умела только яичницу жарить по утрам да на кнопки на кофе-машине нажимать.

А тут пироги... Как в детстве.

Шалый распрямился и более внимательно посмотрел на пигалицу. Та стояла в паре метров от него и заправляла рыжеватые пряди за маленькое ушко. И ведь платье для встречи какое выбрала – темно-синее, трикотажное, по колено. Само очарование.

- Буду. Пироги я люблю.

Зачем отказываться, если предлагают?

Квартира оказалась малометражкой с кухней в шесть, максимум семь квадратов. Разместиться вдвоем уже было сложнее. Приличное пространство занимал холодильник и стиральная машинка. Небольшой столик стоял у окна. Пожалуй, будет нереально разместить за ним более двух человек. Кое-как впихнув своё мощное тело между столиком и холодильником, Шалов мысленно поставил перед собой задачей ненароком не задеть холодильник. Ещё свалит. А если свалит, то холодильник рухнет на стену, которую точно пробьет.

Несмотря на то, что платье на девочке не было обтягивающим, попка в нем выглядела чрезвычайно сексуально. Хотя на такую попку что ни натяни, всё будет сидеть отлично.

- Вам что? Чай? Кофе? А может какао? Я и его приготовила.

Полина стояла к нему спиной, обернулась, задавая вопросы.

- А с чем пироги?

- С картошкой, капустой и с фаршем. Я не знала, что вы любите.

То есть она готовила специально для него? Охренеть.

Бывали случаи, когда любовницы готовили для него лично. Но обычно что-то замудренное, которое и есть-то не всегда было приятно, потому как непонятно, что туда положено. Да и в кулинарных способностях своих бывших он сомневался. Как и то, что все они готовили лично. Часто блюда смахивали на еду из ресторанов.

Полина шокировала его.

- Я люблю всё.

- Ок. Тогда какао?

Черт побери, когда он в последний раз пил какао?

Шалый не помнил.

- Давай какао.

Он молча наблюдал, как она, открыв небольшую кастрюльку, половничком налила какао в большую кружку. Поставила её на стол. Потом вернулась к рабочей поверхности и взяла с неё большой поднос, накрытый белым полотенцем.

Алексей наблюдал за её манипуляциями молча.

- Вот. Приятного аппетита.

Шалый был бы последним дураком, если бы отказался от угощения. Предлагают – надо есть. Причем, обедал он часа три назад, так что пирожки оказались как нельзя кстати.

Девушка села напротив. Налила себе в стакан воды и так же молча принялась смотреть на то, как он ест.

А Шалый едва ли не покрывал от удовольствия. Домашние пирожки – это нечто. И с капустой, и с картошкой. Про беляши он вообще молчал. Интересно, если он попросит девочку оставшиеся завернуть с собой, она так и сделает?

Эта мысль развеселила его.

- Спасибо. Всё было вкусно. И неожиданно.

- Неожиданно?

- Да. Давненько меня не кормили пирогами собственного приготовления.

Полина смущенно пожала плечами.

- Бабушка всегда говорила, что с мужчинами надо разговаривать после того, как их накормишь. Голодный мужчина – злой мужчина.

Тут Шалый не мог не усмехнуться.

- Мудрая у тебя бабушка.

Полина кивнула.

- Итак... Полина, давай к делу. Я особо не в курсе, о какой именно помощи ты просишь. Знаю, что у тебя на горизонте нарисовался бывший. И, как я понимаю, он от тебя что-то там хочет.

Да он и сам от неё кое-что уже хотел.

После пирогов-то.

Полина, снова покраснев, протяжно выдохнула. На её лбу выступила испарина, и Шалов готов был поклясться, что это не от духоты.

- Да. Я... - она снова облизнула пересохшие губы. – Год назад я порвала отношения с одним мужчиной. Мы были вместе три года. Собирались пожениться. Но... - она сделала паузу, собираясь с силами, чтобы продолжить дальше. Алексей не стал её перебивать. – Мы разошлись. Он уехал. Куда – не знаю. Я не интересовалась его жизнью. А сейчас он снова приехал в город и... Как я понимаю, он хочет снова вернуться.

Алексей откинулся на спинку стула, плечом задев холодильник. Стоящая наверху небольшая ваза опасно наклонилась. Не помешало бы её убрать. Свалится ещё на голову.

- Нормальное желание. Если парень любит, захочет вернуться, - Шалый говорил с ленцой. После угощения как-то он разомлел малость. – И вернуть.

Внезапно девушка побледнела и энергично закачала головой.

- Нет-нет... Никакого вернуть! Никогда!

Шалый так же выдохнул. Ну, Беркут... Ну, Егор...

Ничего, он с него вытребуем ещё неделю отпуска. И рванет за бугор, чтобы никаких вот таких случайных просьб. пляж, океан, доступные красотки. Без домашних пирогов.

Чтобы не чувствовать себя нелепо в роли няньки.

- Полина, ты можешь выразиться конкретнее? Давай начистоту. Я не психолог, - при упоминании психолога девушка вздрогнула, что снова насторожило Шалого, - мне ваши взаимоотношения не интересны. Меня попросили к тебе заглянуть. Я заглянул. Нужна помощь – говори, какая.

Полина замерла, некоторое время молча смотря на его лицо.

Потом выдохнула:

- Станьте моим любовником.

Глава 2

АЛЕКСЕЙ

Интересное предложение.

Даже очень.

Но увольте.

- Нет.

Алексей Шалов привык отказывать женщинам. Даже молодым и очень красивым.

Сидящая напротив девушка захлопала ресницами, видимо, не до конца понимая смысл его ответа. Или она не ожидала его отказа. Её понять можно. Молодая, симпатичная, девяносто девять процентов холостых мужчин ответили бы согласием.

- Алексей, извините, я... Ох, черт... Мне, наверное, стоило покраситься. Я, когда покрашена, выгляжу иначе, более привлекательно. А тут волновалась, готовила и совсем забыла про макияж. Я быстро и...

Она намеревалась встать, но жесткий тон остановил её.

- Сядь.

Нет, женщины они такие... женщины. Реально думают, что «штукатурка» что-то меняет в их облике.

Она послушно села на место и положила ладони на колени. Занервничала ещё сильнее.

- Зачем я тебе в качестве любовника?

Ему даже интересно стало.

Ну а вдруг что-то оригинальное услышит.

- Понимаете... Я, когда стала общаться с Никой... увидела, кто её друг... Знаю, кто он и в какой сфере вращается... Ой, я даже не знаю, как это правильно называется. У него работают телохранители, охранники, бывшие военные. То есть люди, обладающие хорошей физической подготовкой. Поэтому я и попросила Нику... - снова заминка. – Понимаете... Мне нужен человек подготовленный. Я бы попросила кого-то из знакомых. Только, боюсь, он может забить его до кровавого поноса... Ой, я...

Она оборвала себя, потому что Шалый засмеялся. Нет, заржал.

Он всё же услышал нечто оригинальное.

Его тело сотрясло от хохота, и злополучная ваза не устояла на холодильнике, опрокинулась и полетела вниз. Алексей поймал её на рефлекс, продолжая смеяться.

Просмеявшись, он поставил вазу на стол и снова посмотрел на девушку, что, хмурясь, в свою очередь смотрела на него.

- А, значит, я подхожу на роль того, кого надлежит забить до кровавого поноса?

Полина покраснела.

- Извините...

- Почему ты постоянно извиняешься? – фыркнул Алексей. А она забавная. Честное слово.

- Не знаю. Волнуюсь.

- Это я уже слышал.

На кухне образовалась тишина.

Полина напоминала ему школьницу. Лицо без косметики с бегающими туда-сюда глазами, старающимися не смотреть на него. А кем был он? Наверное, директором. Н-да, Шалый, что-то с твоей фантазией сегодня определенно не так. Лучше поскорее закончить с девочкой да поспешить к той мадам, чей телефон покоился в бардачке.

- Вы неправильно поняли меня.

- Так ты и не стараешься объяснить. Делаешь нелепые предложения. И предположения, кстати, тоже. Я понял – твой бывший ревнивец. Ок. Ладно. Я с ним поговорю. Его имя.

Полина медленно покачала головой и всё же поднялась. Прошла к газовой плите и зажгла конфорку, поставила на неё чайник.

Спиной к Алексею она встала зря. Его взгляд снова задержался на её ягодицах. Может, он зря отказался от её предложения? Развлекся бы.

- Если вы придете к нему и поговорите... по-мужски, ничего не изменится, - негромко проговорила она, доставая ещё одну кружку и коробку с чаем в пакетиках.

- По-мужски поговорить можно по-разному.

- Даже если вы подеретесь, Сергей от меня не отстанет.

Алексей в последний момент сдержал скептический смешок. Значит, с этим Сергеем ещё ни разу не разговаривали по-мужски.

Мужчина смотрел, как девочка заваривает себе чай. Отметил, что руки у неё подрагивают.

Хорошая девочка.

Он бы и рад помочь, но...

Отзвонится, как выйдет из квартиры, пришлет сюда пару ребят, пусть за ней присмотрят. И Сергея её пошугают заодно.

- Я думаю, ты преувеличиваешь.

Она, вынув пакетик и выкинув его в ведро, вернулась за стол. Ладони свела над кружкой, не прикасаясь к ней самой, чтобы не обжечься.

- Скажите, а почему всё-таки нет?

Он сначала даже не понял, о чем она.

Ещё одно проявление женской логики. Когда мужчина, начав приставать к девушке, получает категорическое «нет» и спрашивает «почему», девушки не удосуживаются ответить. «Нет» же со стороны мужчины вызывает у них искреннее недоумение.

Как же – их благодетельствовали, а они нос воротят. Не порядок.

- В общем так. Полина, давай побережем время. Я – своё, ты – своё. Ты обратилась за помощью по адресу. В обиду мы тебя не дадим. Твоего Сергея отвадим. За пироги отдельное спасибо, ты шикарно готовишь.

Он уже собирался уходить, даже начал подниматься, когда она негромко, не поднимая взгляда от дымка, что тонкой струйкой устремлялся к потолку, сказала:

- Имя моего бывшего Сергей Баранов.

Алексей нахмурился. Знакомое? Где-то слышал?

Нет вроде бы. Да и фамилия распространенная. Сколько по России ходят Сергеев Барановых? Прорва.

- Я запомню.

Он аккуратно, помня про холодильник, встал. Н-да, и как люди живут в таких маленьких комнатках? Он бы точно здесь половину посуды переронял, задумай даже только кофе приготовить. Нечего и говорить про что-то серьезное.

- Вы не поняли...

Ну, вот. Снова он не понял.

- Полина, провожать меня не надо. Волноваться тебе тоже.

- Пойдите.

Хорошо, он ещё немного задержится.

Она-таки решила его проводить. Лишнее. А может, пирожков сейчас в пакетик соберет? Не плохо было бы. После того, как он ей отказал, язык не поворачивался озвучить своё потребительское желание.

Полина встала и посмотрела на Алексея. Её взгляд ему не понравился. Если до этого она на него смотрела смущенно, тушуясь, робко, то сейчас на её личике и в глазах затаилось отчаяние. Алексей знал этот взгляд. И ненавидел его всей душой. Особенно, когда он исходил от женщин. Шалый искренне считал, что каждая девушка и женщина на Земле должна быть счастлива. Излучать позитив, добро, любовь. Но никак не отчаяние.

- Как вы считаете, Алексей... Ваш мужской разговор с Сергеем даст результат, и со мной больше не повторится такое...

Она не спрашивала.

Просто говорила.

Одновременно задирая платье.

Сказала и сняла его через голову.

ПОЛИНА

Алексей ушёл.

Закрыв за ним дверь, Поля безвольно прислонилась к ней.

Только не плакать...

Не плакать.

Всё хорошо.

Она добила того, чего хотела.

Он обещал, что вернется. Ближе к девяти вечера. С ней ничего не случится за эти пять часов?

Ведь, правда?

Ух... Выдохни, Польша, выдохни.

И иди убирать на кухне. А так же готовить. Ужин мужику.

Одними пирогами сыт не будешь.

Поля невольно улыбнулась, вспомнив с каким аппетитом Алексей уплетал пирожки. Интересно, как давно он их не ел?

На ужин надо тоже что-нибудь домашнее. У неё был борщ. Тогда салат, картошку-пюре и котлеты, благо, фарш накручен.

Быстро всё приготовит.

Руки мелко подрагивали, когда она мыла посуду. Надо было так разволноваться.

И этот глупый поступок со снятием платья. Не могла, дура, что-то другое выбрать для «демонстрации», блузу на молнии, или футболку с шортами. Платье казалось привычнее. Да и не думала она, что придется... демонстрировать.

Полина покачала головой.

Совсем перестала быть адекватной.

Да и честно говоря, Поля не думала, что Алексей ей откажет. Знала, что привлекательна. Пусть она и не обладает модельной внешностью, и ноги растут не от ушей, но в ней был тот самый шарм и обаяние, которые привлекали парней. Поля не считала себя тщеславной, не занималась как самолюбованием. Она относилась к себе лояльно. Видела мужские заинтересованные взгляды, да и приглашения на свидание получала регулярно.

Поэтому отказ Алексея удивил её.

Да что говорить удивил. Немного обидел, задел. Всё-таки не каждый день она предлагает себя незнакомому мужчине. Вернее, вообще первый раз. И, естественно, рассчитывала, что Алексей согласится. Что у него в голове промелькнет мысль: «Почему бы и нет?». Скоротает несколько вечеров в обществе привлекательной молодой девушки.

Ладно, по поводу нескольких вечеров она, возможно, погорячилась.

Черт. И во что выльется её затея?

А ещё Алексей ей понравился. С первого взгляда.

Она, когда на цыпочках подошла к двери и глянула в глазок, даже немного растерялась. За дверью стоял высокий мужчина, ростом не менее метр восемьдесят, даже, может, чуть выше. Плотный сложенный, по развороту плеч она безошибочно определила, что мужчина много времени уделяет спорту. С его профессиональной деятельностью так и должно быть. Полина сглотнула и перевела взгляд на его лицо. Мужественное. Высокие скулы, полноватые губы, прямой нос, глубоко посаженные глаза, обрамленные такими длинными ресницами, что любая девочка позавидует. Квадратные подбородок.

Красивый.

В её вкусе.

Такой типаж всегда привлекал Полину.

И это может стать проблемой. Большой. В виду того, что она затеяла.

С другой стороны, Сергей поверит... Он был такого же типажа. И прекрасно был осведомлен насчет её вкусов и предпочтений.

Воспоминания о Сергее заставили девушку оторваться от разглядывания гостя. Неприятная жаркая волна прошла по телу, откидывая её сознание в прошлое.

Туда, где она была счастлива.

Где жила без страха.

И что никак не могла забыть, вырвать из себя.

Чтобы начать всё заново...

Пока она стояла, размышляла, мужчине ждать поднадоело, и он собрался уходить.

Поля спохватилась вовремя.

А дальше...

Дальше они имели то, до чего договорились.

Полина не переставала нервничать всё время, что готовила. То и дело посматривала на часы. Шесть... Семь... Уже вечерет.

Скоро.

Может, полы помыть?

Поля не выдержала и уперлась головой в холодильник. Вот что она себя, дура, загоняет? Что? Лишь бы чем-нибудь себя занять и не думать.

А что было бы, не согласись Никулька её поддержать? Совсем затворницей стала бы и из квартиры носа не высывала. Так что ли?

Полина осознала, что накручивает себя. У неё были на то основания. Или уже не было? Или основания - тоже накрутка?

Совсем запуталась. И в угол себя загоняет добровольно.

Но возвращение Сергея изменило всё.

Она знала... знала... Рано или поздно он вернется. Ей даже говорили срок – год. Он сам говорил, писал. На телефонные звонки она не отвечала. Кидала трубку, как только слышала его голос.

Вот он и вернулся. И что теперь?

Ей срочно понадобился лже-парень. Другого варианта она не придумала.

От идеи сделать влажную уборку всё-таки отказалась. Вчера убиралась.

Звонок в дверь раздался в восемь сорок. Полина сидела на диване и смотрела телевизор, то и дело поглядывая на часы. Значит, Алексей решил вернуться пораньше. Надо будет поблагодарить его. Всё-таки озадачила она мужчину.

Даже неудобно. Наверное, ему денег надо предложить? Как-никак тратит на неё время.

У Полины были небольшие сбережения. Родители приучили девушку откладывать хотя бы несколько тысяч, но с каждой зарплаты. Десять-двадцать процентов от доходов откладывать необходимо, так они говорили. Полине эта мысль показалась разумной.

Оставалось надеяться, что Алексей не запросит большую сумму.

Она пошла открывать дверь.

Природная осторожность, обострившаяся в последний год, заставила её посмотреть в глазок, прежде чем повернуть замок.

На лестничной площадке стоял Сергей.

С огромным букетом ромашек.

Бедное сердце Полины пропустило удар, а потом забилось в сумасшедшем ритме, готовое выпрыгнуть из груди, отчего внутри защемило, загло неприятно. Слезы невольно выступили на глазах. Пришлось зажмуриться, чтобы не позволить себе слабости расплакаться.

Нет, ни одной слезы более она не прольет по Сереже...

Хватит.

Их было достаточно.

Даже слишком много.

Он стоял за дверью... такой красивый. Черные джинсы, белая футболка. Загорелый. Коротко стриженный. С «забитой» татуировками правой рукой.

Ей хватило одного беглого взгляда, чтобы понять, что тату прибавилось.

Зажав рот рукой, чтобы случайно не вскрикнуть, не завывать раненой волчицей, Полина прижалась спиной к двери и зажмурилась крепко-крепко.

Он сейчас уйдет... уйдет...

- Мышка, открой.

Его негромкий голос резанул по предельно натянутым нервам.

Полина энергично замотала головой, продолжая держать глаза зажмуренными.

- Мышка, я не уйду. Открой. Я знаю, ты стоишь за дверью. И слышишь меня... Поля.
Девушку затрясло. Что будет, если он начнет не просто звонить, но и стучать? Он ведь может стучать?

Ответ всплыл сам собой – Сергей может всё. И дверь вышибить. А наутро вставить. При чем, самолично.

Сережа...

Сердце обливалось кровью, закатывалось, грозясь остановиться.

Уходи, Сережа, уходи. Пожалуйста... пожалуйста...

Она не могла произнести эти слова. Как выброшенная на берег рыба, открывала рот, жадно хватала воздух и ни единого звука не могла вытолкать из себя. Слишком больно. Невыносимо. Нестерпимо.

И это только начало.

Что будет дальше – было страшно подумать. Вот и не думай, Поля, не думай... Завтра будет завтра. Ей бы этот день пережить. А ещё шло время. Минута за минутой. И где-то там по дорогам города к ней, возможно, уже ехал Алексей.

Полину забила мелкая дрожь. Только бы они не встретились. Не пересеклись. Не сегодня. Она не готова. Совершенно. Абсолютно. Полина обманывала себя – она никогда не будет готова.

Сережа, уходи...

- Поля, отрой.

Сергей ударил раскрытой ладонью по двери. Полина вздрогнула всем телом. Спиной она почувствовала, как завибрировала дверь. Дверь у неё была не лучшего качества, повидавшая виды. Она недавно установила новый замок и тешила себя надеждой, что он остановит грабителей. А вот того, кто может снести эту дверь, пожалуй, она всё же не ждала так быстро.

Или ждала?

Ещё один удар.

- Мышка!..

На этот раз в голосе незваного гостя послышались гневные нотки.

Поля обеими руками зажала рот и с силой вдавила своё тело в дверь. Она, конечно, не остановит его, но всё же...

По ту сторону двери образовалась гнетущая тишина. Она давила на Полю даже через дверь, даже через пространство. Неподъемным грузом опустилась на плечи, намереваясь окончательно её сломать.

Девушка почувствовала металлический привкус во рту и точно проснулась. Она прокусила себе губу до крови, нервничая. Осторожно, не дыша, повернулась и снова посмотрела в глазок.

Никого.

Ни души...

Сережа ушёл.

Оставив ромашки на полу.

Глава 3

АЛЕКСЕЙ

Леша уже через час знал, кто такой Сергей Баранов. Пара тройка звонков, да и информации в сети было достаточно.

Н-да уж...

И про Полину он узнал больше, чем девочка рассказала.

Хреново.

Алексей, откинувшись на спинку кресла-качалки, смотрел на увеличенное фото влюбленной пары – коротко стриженный парень двадцати трех лет и на два года младше него девушка с высоким рыжевато-пшеничным «конским хвостом». Смотрит на него влюбленными глазами, прижимаясь всем телом. Росточка меленького, но тут Шалый мог убедиться воочию. И этот... амбал. Впрочем, он и сам ростом был не меньше.

Шалый ещё некоторое время посмотрел на фото, потом сделал ещё несколько звонков.

- Баранов у нас как-нибудь проходит?

- На него есть предложение.

- Я тебя понял.

Ну, Беркут!

Точно отпуск придется отменять.

Шалому стала известна история Полины и Баранова. Но... Имея свой жизненный опыт за плечами, работу в органах, потом в структуре Беркута, Шалый знал – не всегда всё обстоит так, как всем кажется.

Ему хотелось услышать историю Полины из её уст.

Если она, конечно, захочет рассказать.

Выехал он к ней пораньше.

Паркуя внедорожник на свободное парковочное место, обратил внимание на черную «беху», стоящую неподалеку. С тонированными стеклами. Утром её не было. Дом, в котором проживала Полина, относился к старым застройкам, квартиры, даже трешки, тут были малогабаритными. Те, у кого имелись деньги, предпочитали съехать и обзавестись жильем побольше. Лично Леша так и сделал бы. Поэтому, наверное, и обратил внимание на черный автомобиль. А, может, профессиональное чутьё сработало.

Алексей поднимался по лестнице. Преодолевал третий пролет, когда увидел, что ему навстречу быстро спускается... Баранов.

Тот самый.

Парень выглядел злым. Взъерошенным. Не спускался, а неся, то и гляди сшибет.

Шалый не посторонился.

Разойдутся.

Так и получилось.

Баранов успел затормозить и обойти его.

Шалый прищурил глаза. Жаль...

Он успел преодолеть ещё несколько степеней, когда почувствовал на себе взгляд. Обернулся.

И оказался прав.

Баранов тоже что-то почувствовал. Остановился пролетом ниже, задрал голову и посмотрела на Шалова. Тот спокойно встретил его взгляд. Так два хищника примеряются друг к другу, сверяют мысленно свои силы и возможности.

На лестничных пролетах было темновато, не хватало естественного освещения, лампочки зажигать ещё рано. Рассмотреть взгляды друг друга на расстоянии было невозможно. Но хватило и энергетики. Подозрений. Узнаваний. Предположений.

В воздухе заискрило.

Их битва взглядами длилась не более десяти секунд. Они прекратили движение, и скрестили взгляды. А потом каждый из них продолжил свой путь.

Первое, что бросилось в глаза Алексею – оставленные ромашки. Красивый букет. Не типичные розы. Нежные. Трепетные. Как Полина.

Паскудство.

Шалый заскрежетал зубами.

А девочка-то привлекательная. Даже очень. И со своими ещё предложениями... Не, нормально: «Станьте моим любовником». Если бы они встретились где-нибудь в баре или у общих знакомых, она бы не прошла мимо его похотливого взгляда. Ладная. Сладко сложенная. Одна попа чего стоит. Зажал бы её где-нибудь в уголке. Или в машине разложил на заднем сиденье. И что-то подсказывало Шалому, что она противиться не стала бы.

Но...

Они имели то, что имели.

Он - в роли охранника, или пока не пойми кого. Она - в роли жертвы.

Примелейшая картина. Аж сплунуть хочется.

Посмотрев на цветы, Леша недовольно поморщился. А он и не догадался.

Позвонив в дверь, приготовился к тому, что ему не откроют. Черт, и телефонами они с Полей не обменялись. Не будет же он десятками минут тут торчать под дверью, как сопливый юнец.

На душе как-то мерзко стало. Пакостно. Не любил Шалов, когда обижали девочек.

Ох, как не любил...

На его удивление, сразу же после звонка послышался звук поворачивающегося ключа.

Дверь открылась и перед ним предстала заплаканная Поля с покрасневшим носом и прокушенной губой.

- Тааак, - протянул он, чувствуя, как градус закипания его ярости резко повышается. Если бы они с Полиной были знакомы чуть ближе... чуть дальше...

- Привет, - она шмыгнула носом и приоткрыла дверь шире.

А у самой взгляд бежит. И на ромашках постоянно останавливается.

Алексей специально задержался в дверях. Он мог лишь предполагать, что сейчас творится в душе девочки. Но и он, черт побери, в няньки не нанимался! Он вообще ни на какую роль не нанимался! И сопли-слезы подтирать ей не собирался!

- Привет. Что за мокрота? - он кивнул на её лицо, которое она поспешила опустить, а слезы размазать по щекам.

- Сережа приходил.

Мать вашу!! Она его Сережей называет! Может, ещё и «котиком» или «барсиком»? Какие сегодня ласковые прозвища в тренде у девчат?

Шалый разозлился. На себя, на неё, на ситуацию в целом.

Вот почему Беркут всегда умудряется его вляпать в глупую историю?

- Я видел. Столкнулся с ним на лестнице.

Девочка мгновенно побледнела, даже пошатнулась.

Алексей выругался.

- Поля... Тебе плохо или как? Может, мне уйти? Или пройти дашь? Я могу уйти, ты можешь взять букет и выкрикнуть в окно, чтобы он вернулся. Всё просто.

Кто он - уточнять не стоило.

После его жестких слов Полина растерянно заморгала и, шумно сглотнув, отступила, выпуская его в квартиру.

- Извините.

Она бросила ещё один взгляд на ромашки и закрыла дверь.

Так-то лучше.

На этот раз она повела его в единственную комнату. Что сразу бросилось в глаза Шалову - из мебели, на которой можно было спать, был лишь диван.

- У тебя раскладушка есть? - спросил он, чем немало её озадачил.

Поля, видимо, в мыслях находилась на лестничной площадке.

- Раскладушка?

- Да.

- А... зачем она?..

Шалый, не стесняясь, грубо выругался.

- А где я спать буду?

- На диване.

- А где ты будешь спать?

- На диване...

Сказала, и лишь тогда весь смысл сказанного дошёл до неё. Бледность мгновенно сменилась на приятный розовый цвет.

Она стояла в дверном проеме маленькой комнаты и не знала, куда себя деть. Понятное дело – он занял большую часть пространства.

- Может, ко мне? В гостиницу?

Еперный теарт, ну реально, не оставаться же в этой однушке! И не спать на одном диване!

Полина удрученно покачала головой и снова тихо произнесла:

- Извините, я как-то не подумала... Я могу лечь на полу.

- Угу! На полу она ляжет! Конечно, - фыркнул он, продолжая внутренне кипеть. Давненько ты, Шалый, не попадал в столь нелепую ситуацию! – И я тоже. Вместе на нем спать будем. Диван, значит, диван. Тебя не трону, не волнуйся. Главное... пижаму надень. Никаких шелковых сорочек. Ну, ты меня поняла.

Если она и не поняла, его это мало заботило.

От ужина он сначала отказался. Потом передумал. А вдруг снова пирожки? Оказалось не хуже – котлеты. Домашние... Мммм, вкуснотища. От борща всё же воздержался. На ночь переесть не особо хотелось.

За ужином они молчали. Алексей ничего не спрашивал, она не говорила. Утром побеседуют.

- Вы побудете здесь, я переоденусь? Хотя и в ванной могу, - Полина посмотрела на него и поджала губы.

Для неё самой ситуация казалась непростой. Интересно, а как бы она себя вела, согласись он на её предложение?

Полина скрылась из кухни, а Леша откинулся на стул, удостоверившись, что на холодильнике не стоит злополучная ваза, что так и норовила спикировать ему на голову. Убрала Поля. Вот и умница.

Оставшись один на кухне, невольно начал думать о том, как девушка переодевается. Как раздевается, как меняет белье. Черт... Шалов усмехнулся. А вот и первые симптомы зарождающегося возбуждения. Когда он последний раз трахался? Два дня назад. Сегодня тоже планировал. Но не с Полиной, это точно.

Только члену не прикажешь. И он ошутимо вырос.

Алексей провел рукой по лицу, а потом посмотрел на часы. Имеем детское время – десять часов. Неужели спать завалимся? Н-да. Алексей при желании, если напряжет память, не сможет вспомнить, когда последний раз ложился спать в такую рань. Привычнее – далеко за полночь. Или под утро. Но никак не после «Спокойной ночи, малыши».

Полина в ванной была долго. Алексей забеспокоился. Потом догадался, что девчонке необходимо было побыть одной. Поплакать.

И хорошо, что слезы не начала лить при нем.

Устав сидеть на кухне, прошел в гостиную. Диван разложить? Он оказался довольно стареньким, с заедающим механизмом. И как Польша его только каждодневно собирала и разбирала. Для Шалого не проблема, а вот для невысокой молодой девушки...

Алексей вообще не любил диваны. Для хорошего сна существуют кровати. А не это безобразие.

Всё же разложив его, Шалый сел на край, отчего тот предупреждающе заскрежетал и начал крениться. Не хватало ещё сломать этот рыдван. Хотя... Будет повод купить Полине новый. Может, так и сделать? Чтобы девочка не мучилась.

Полина, наконец-то, завершила приготовления ко сну. Как он и предполагал, девчонка ревела. Припухлость глаз не удалось ликвидировать холодной водой. Для сна она выбрала хлопковую пижаму и майку. Против штанов Леша ничего не имел против. А вот майка... Естественно, без лифчика. И стоячие груди очень хорошо просматривались. Вот прямо очень.

Н-да. Ночка обещает быть той ещё.

Шалый поднялся.

- Тоже сполоснусь.

Контрастный душ немного взбодрил Алексея. Насухо обтерев тело, Шалов не стал одеваться. Натянул боксеры и вышел. Спать так спать.

Полина за время, что он мылся, успела застелить диван и юркнуть под одеяло. Включила телевизор. Идиллия, мать вашу. Алексею всё сильнее хотелось выругаться матом, причем очень громко. Детский сад отдыхает.

Ладно, сегодня спать, а вот завтра он попросить объяснений, если и дальше надумает участвовать в этой дурацкой авантюре.

Он – взрослый мужик!

И эта пигалица...

Пока он приближался к дивану, заметил, как вспыхнули щеки девушки. Она открыто рассматривала его. Не стесняясь. И по розовым щекам Шалый сделала вывод, что ей понравилось то, что она видела.

Хреново, Шалов снова начал возбуждаться. Он нормальный мужик, и реакции у него нормальные. Ходить перед пигалицей со стояком в его планы не входило, поэтому он быстро преодолел расстояние от двери и так же забрался под одеяло.

- Может быть, фильм какой?

Невинная простота. Ну да, фильм... Когда от тебя в полуметре лежит хорошенькая девочка.

- Полина, раз уж так вышло, что я согласился на ночёвку у тебя, давай спать. Нечасто мне доводится выспаться от души. Не возражаешь?

Девушка мотнула головой.

- Тогда гаси свет.

Поля встала и, виляя попкой, прошла к выключателю.

Алексей заскрежетал зубами.

Благодетель хреновый, вот ты кто, Шалый.

Как ни странно, уснул Шалов быстро. Ночью несколько раз просыпался на пару секунд, но лишь от того, чтобы удобнее устроиться. Или, когда чувствовал, что Полина прижимается к нему. Причем, то и дело. Она, видимо, во сне интуитивно искала защиты, вот и льнула к нему. То к спине прижмется, проснется, что-то пискнет, и снова перекатится на другой край дивана. Стоило Алексею лечь на спину, как тотчас оказывалась на его груди. Отчего он мгновенно просыпался, обнаруживая, что обнимает девочку.

В общем ночка выдалась той ещё.

Выспаться ни черта не удалось. И уже в семь часов Алексей окончательно проснулся. Со стояком.

Полина за минуту до того, как он открыл глаза, отползла от его спины, перевернулась на другой бок. Прилипла к нему уже под утро, сладко сопя. Алексей как раз сменил положение, перекатившись на живот и подсунув руки под подушку.

А тут она... Девочка. Мягкая. Сонная.

Утра дождался с трудом.

Не, на такой подвиг он второй раз не согласен. Им предстоит повторный разговор.

Полина с утра выглядела шикарно. Шалый невольно задержал на ней взгляд. Растрепанные рыже-пшеничные волосы, припухшие губки. Да и лямка на маечке съехала, оголив груди.

Член в боксерках призывно дернулся.

Алексей успел встать с дивана, и теперь думал, как пройти мимо неё, чтобы не натолкнуться. Опять не лестно мысленно отозвался и о малогабаритной квартире и о своем дурацком малодушии. Нет, чтобы кого-нибудь из ребят прислать – молодого да холостого, не особо замораживающегося моральными принципами. Который без проблем согласился бы подкатить к Полине.

Последняя мысль не особо пришлась по душе Шалому. Вроде бы девочка никак и нигде ему, а представил, что тот же Валерка ночью оприходовал бы её, что-то темное и злое поднялось в душе. Да и Стас не отказался бы. И Игорёк. Да полно у них в конторе хороших молодых ребят.

Мля....

- У вас стоит.

Лёша замер. Даже растерянно моргнул.

Девочка Полина только что сообщила ему о его же возбуждении, которое он охрененно как чувствовал и которое ему доставляло очень даже ощутимый дискомфорт?

- Ну да, - хмурясь и злясь на всех и на себя в частности, рыкнул Шалый. – Утренний стояк.

Полина вроде бы на него и не смотрела, стояла в пол-оборота. Но он видел – взгляды она в его сторону бросала. И вовсе не на лицо.

Ай да скромница...

- Хотя нет, это не утренний стояк. Утренний стояк у молодых да горячих. Мне уже за тридцать, - продолжая накручивать себя по непонятным причинам, грубовато проговорил Шалый расставляя ноги на ширине плеч и скрещивая руки на груди. –И стояк у меня на то, что я проспал ночь рядом с девушкой. Естественная реакция организма.

Глава 4

ПОЛИНА

- Я могу... помочь.

Слова сорвались с языка прежде, чем Полина могла обдумать их смысл.

С утра она соображала туговато. И вот тому результат.

Каково это – вспомнить, как спать с мужчиной в одной кровати? Прижиматься к большому сильному телу? Втягивать его запах? Ощущать исходящее от него тепло?

Это было изумительно. Это было... по-настоящему.

Полина, ложась спать, старалась ни о чем не думать. В первую очередь про события вечера. Про приход Сергея, про согласие Алексея провести у неё ночь.

Идея изначально была пошита белыми нитками, и трещала по швам.

Полина осознавала – ей двигало отчаяние. И упрямство. Нежелание возвращаться в прошлое.

Да, она там была счастлива. Очень. Смеялась. Веселилась. Любила.

И её любили.

Сильно. По-настоящему.

Но одна ночь перечеркнула всё. Надежда на счастливое будущее разбилась вдребезги.

И спустя год Полина пришла к печальному выводу – ей не удалось собрать себя. Как бы она ни старалась. Руки-ноги целы, голова на месте, а душа по-прежнему рыдает кровавыми слезами, не ведая покоя. При других Поля научилась улыбаться, радоваться на показ, а когда приходили вечера никого не желала видеть рядом.

Ни души.

Она часто задавала себе вопрос – почему?

Что с ней не так?

Стала бояться мужчин? Не правда. На работе она вполне нормально общалась с коллегами мужского пола, и у неё не было желания забиться в угол, если они как бы случайно касались её. Или не случайно. Единственное, что она отклоняла - приглашение на свидание.

У неё был год...

Иногда Полина размышляла над иронией судьбы.

Серёжа уехал из России на год. Вдовый срок.

Сейчас вернулся, и что она сделала?

Решила прыгнуть в постель к первому встречному.

Хорошо-хорошо, Алексей Шалов не подходил на определение первого встречного. Вот никак. На такого девочки «залипают» сразу, что в принципе произошло и с ней. Если бы они с девочками по работе сидели в кафешке торгового центра, а он проходил мимо, она не сомневалась бы, что все они проводили его взглядом. А если уж встретились в клубе... Тут стоило опасаться дележа. Кому первой достанется красавчик.

Достался ей.

На особых условиях.

Вчера они так и не поговорили. Полина оказалась не в состоянии. Приход Сережи с цветами, которые, наверное, так и лежали обездолено на лестничной площадке, выбил почву из под ног. И она хотела с ним справиться. На что-то рассчитывала, дуреха.

Как чувствовала – надо страховаться. Надо что-то предпринимать. Иначе будет крах для обоих.

Она знала – Сергей не отступится. Для него её слова, её доводы – пустое сотрясение воздуха. Сделает вид, что выслушал, рванет на себя и вопьется жарким болезненным поцелуем. А что потом?

Поэтому в голове и возникла сумасбродная идея с другим мужчиной. Не мальчиком, не парнем, а именно зрелым мужчиной. И когда Полина увидела Алексея, сразу поняла – он.

Это узнавание ночью сыграло с ней злую шутку. Чего девушка от себя совершенно не ожидала, так это то, что будет ласкаться к нему всю ночь.

Сначала ей было стыдно и неудобно. Прижималась к незнакомцу, как к родному. Жадно втягивала его запах, который ей безумно нравился. Полина одергивала себя и заставляла-таки отрываться от чужого тела и перекатываться на свою часть дивана. А потом просыпалась снова от того, что пыталась залезть в подмышку Алексея. Как когда-то делала с Сережей...

Ничего удивительного не было в том, что утром она проснулась не выпавшейся и потерянной.

И со знакомой истомой между ног.

С тем, что в народе принято называть «потекла».

Нежданно-негаданно.

Целый год она не думала о мужчинах. Гнала от себя любую возможность. Не обращала ни на кого внимания. Назначила себе целибат. И была счастлива. Как может быть счастлива бабочка с разорванными крыльями.

А тут... Появился незнакомец, отказался от неё и... всё.

Она стояла, специально не поправляя съехавшую лямку на майке, что позволила её небольшой, но аппетитной груди оголиться больше дозволенного, и пялилась на возбужденную мужскую плоть, прижатую боксерами. Перед глазами так и нарисовалась картина, как она подходит к Шалову, опускает руку на резинку боксеров и тянет её вниз. Ещё вниз... До тех пор, пока горячая плоть не освободится, не вырвется на свободу.

У Полины был только один мужчина – Сережа.

Никогда она никого больше не хотела.

До сегодняшнего утра.

Глупо. Нелепо. Факт.

Поля даже сжала бедра, потому что то, что творилось между ними, доставляло ей дискомфорт.

Реакция Шалова на её слова не заставила себя долго ждать:

- Помочь?

Его брови демонстративно медленно поползли кверху.

Полина сглотнула образовавшийся в горле ком. Во рту пересохло. Она стояла всего в паре метров от Алексея и никак не могла себя заставить оторвать взгляд от него. От его шикарного спортивного тела. Натренированных рук. Торса с прокаченными кубиками, к которым рука так и тянулась.

- Ну да, - Полину несло всё дальше. Куда – она и сама не знала.

Её вели инстинкты. Один так точно, тот самый, что утром отвечает за размножение.

- Полина, - кажется, не только на неё одну утром обрушивается тугодумство. – Мы сейчас с тобой о чем говорим? Поправь, если я заблуждаюсь. Сначала ты указываешь мне на то, что у меня стоит. А сейчас предлагаешь утренний секс. Правильно?

Он говорил довольно жестко. Даже грубо. И смотрел на неё совсем не ласково.

Не так, как смотрит мужчина на понравившуюся ему девушку.

Скорее уж как на ту, что готова отсосать в туалете клуба.

Блин, Поля, что ты творишь!

Куда лезешь...

Алексей Шалов - не двадцатилетний мальчик, с которым можно поиграть в слова. И который не поведется на приспущенную майку.

Внезапно Полина поймала недовольный взгляд Шалова в области её груди. Нет, чуть выше.

И мгновенно холодная волна обдала всё тело Поли. Обрушилась на неё штормом, готовым опрокинуть девушку на лопатки.

Точно...

Она и забыла про своё «уродство».

Дура...

Стоит перед мужчиной, красуется. А его от неё тошнит. И утренний стояк у него не на неё конкретно. Правильно Алексей заметил, потому что она прижималась к нему всю ночь и льнула. Ночью не видно лица, не видно шрамов.

В глазах зажгло. Полина сама не ожидала от себя подобной реакции.

Утро выдается чересчур эмоциональным.

Моргнув, Полина открыла рот, чтобы что-то сказать, как-то исправить ситуацию, но не смогла и вытолкнуть из себя и слова. Язык прилип к нёбу.

И она не придумала ничего лучше, как позорно сбежать. В голове взорвались тысячи фейерверков, и каждый пронесся вниз, по телу, принося боль, разрывая привычный уклад функционирования организма. Так ей и надо! Так и надо...

Ей не позволили сделать и пары шагов. Как только она развернулась, стремясь скрыть слезы и отчаяние, затопившее её, мужские руки с требовательной жадностью опустились ей на талию и на плечо. После чего рванули на себя.

- Куда...

Хриплый мужской стон эхом отозвался в теле Полины, одновременно пробуждая в ней уже потухшие искры желания, что не давали покоя с раннего утра. Такие непривычные... такие позабытые...

Девушка ахнула, и уже окончательно перестав понимать, что происходит, интуитивно подалась назад.

Чтобы в следующее мгновение ощутить, как её резко разворачивают. С одной единственной целью – добраться до лица.

До её губ.

За прошедший год она целовалась пару раз. Хотя то, что было, и поцелуями назвать нельзя. Оба раза случались на корпоративах, когда не в меру принявшие на грудь коллеги решали испытать удачу. Поэтому они не в счет.

Поцелуй Алексея был другим. Захватническим. Голодным. Да, именно голодным. Его грубы брали, сминали, клеймили. Они заявляли права. Полина, ещё до конца не понимая, что происходит, задохнулась от такого яростного напора. Её груди расплющились об обнажённую мужскую грудь, ту самую, которой она любовалась ночью перед сном и утром. До которой хотела дотронуться, проверить, так ли крепки мышцы, как кажутся на первый взгляд. Так ли гладка литая кожа. Так ли бархатиста...

АЛЕКСЕЙ

Ему не понравился её взгляд.

Сначала смотрела на него вроде бы и робко и одновременно похотливо. Как кошечка. И хочется, и колется да мамка не велит. То бросит на него взгляд, то в пол потупит. Само смущение.

И он тоже хорош. Нет, чтобы свести разговор к шутке, как и полагалось. Подвис. А главное - сердцебиение участилось, и кровь по жилам побежала быстрее. Про то, что у него творилось в боксерах, и говорить не стоило. От возбуждения даже в горле сперло.

И что делать – понятие не имеет. Умом понимал – лучше её не трогать. Вот совсем. Даже пальцем. Потому что... Потому. Интуитивно чувствовал – будут проблемы. Уже у него. И не из-за того Баранова. Баранов ему как раз до одного места.

А вот Поля с её выворачивающим душу взглядом...

Давно он не видел таких глаз у девушек. Да и где ему видеть? В кабаках да клубах, где у большинства девочек имеется своя цена. Для таких, как он, очень даже удобно. Познакомился, договорились, переспали, расплатился. Всё. Никаких обязательств. Никаких чувств. Никакого раздражения в последствие. Решил тут поэкспериментировать с одной, повстречаться, итог тот же – устал от неё. Клубы, магазины, шмотки – всё, что её интересовало. Когда слушаешь этот бред из разных уст, ещё терпимо. Когда изо дня в день да одними словами, хочется заклеить рот скотчем. Сначала, правда, не скотчем, а членом, а потом да – только скотчем.

С Полиной всё изначально складывалось не так. Она – работа! Нет, не работа, а личная просьба Беркута. На этом стоило бы сделать зарубку, чтобы помнить и чтобы не думать про попу Поли и про её умопомрачительные бедра.

Шикарные.

А потом её взгляд изменился. Затравленным стал. В глазах заблестели слёзы.

Шалый даже сам не понял, как так вышло, что он рванул за пигалицей, схватил её за руку, крутанул, прижал к себе и впился голодным поцелуем в её алые губы.

Именно голодным.

Дорвался.

Точно секса у него вечность не было.

Шалов набросился на губы Полины, как сумасшедший. Как одержимый. Как тот, что не видел женщин годами. Он ещё вчера смотрел на них. Как они двигаются, когда она говорит. Как облизывает их кончиком языка, оставляя влажный след. След, по которому уже хотелось пройти своими губами. Попробовать его на вкус. А потом эти самые губы втянуть или накрыть своим ртом. Да так, чтобы обоим сладко стало.

И вот она в его руках. Теплая. Сонная. Мягкая. Домашняя.

До безумия сексуальная.

И он пьет сладость её рта. Нет, глотает. Остервенело.

Алексей не замечал раньше за собой такого поцелуя. Целоваться он любил, что не свойственно большинству мужиков. По молодости мог сосаться едва ли не часами. Петтинг тоже уважал.

Сейчас к губам женщин прикасался не всегда. Брезгливым что ли с возрастом становился. Иногда как представит, сколько эти губы членов повидали... Как-то вот что-то охота и пропадает. Да девицы и не тянутся. Знают своё дело.

Встречались Шалому и приличные женщины. Его возраста или помладше. И целовал он их вроде бы страстно. С чувством, с толком, с расстановкой. Они отвечали взаимностью.

Но всё было не то...

И не так.

А тут прикоснулся к розовым губам Полины, чуть припухшим, и у него сорвало крышу.

Никогда не думал, что испытает подобное. Когда от одного прикосновения выворачивает всего наизнанку, и нет сил и желания останавливаться. А губы... сладкие. Такие сладкие, что хочется пить их нектар снова и снова. Посасывать, покусывать, втягивать в себя.

Когда Поля приоткрыла губы, позволяя ему углубить поцелуй, Шалов утробно застонал. Нет, зарычал. Точно зверь. Голодный. Дикий. В голове промелькнула шальная мысль - он ведет себя не подобающим образом, что не совершенно свойственно ему. В нем просыпается что-то неконтролируемое, то, что неподвластно привычному самоконтролю.

Казалось бы... девочка... поцелуй... Что нового? Что необычного? А нет, его всего пронзало тысячами игл, тело от напряжения, от рвущего желания аж потрясывало.

Поля ответила таким же тихим стоном и прильнула к нему. Маленькая, а такая ладная. Заточенная под него? Эгоистичный ублюдок, что живет в каждом мужике и желает получить для себя идеальную во всем девочку, взвыл от восторга. Вот она! Хватай и тащи к себе в берлогу!

Если по поводу берлоги Шалый ещё сомневался, то с «хватай» был очень даже солидарен.

Переместив одну руку на столь возделенную попку, Алексей, не напрягаясь, приподнял девушку. Легкая, настоящая пушинка. Та что-то пискнула ему в губы. Протест? Нет, не похоже. Иначе не оплела бы тотчас его ногами за талию.

Тесно...

Очень тесно.

Стремясь прижаться, как можно плотнее.

Казалось, каждый мускул в теле Алексея напрягся до предела. Неосторожное движение, и они лопнут. Плевать. В те мгновения для него перестало существовать всё, кроме Полины.

Шалый развернулся на пятках и вновь устремился к дивану, ещё хранящему тепло их тел. Преодолеl расстояние за считанные секунды и с рыком зверя, у которого отбирают желанную добычу, оторвал от себя Полю.

Чтобы не совсем аккуратно положить её на простыню.

Девушка изумленно ахнула. Видимо, он всё же не рассчитал силы и возможности и действовал слишком импульсивно. Хотел уже было спросить, не причинил ли боль, но когда увидел, как она откидывает голову назад, закрывая глаза и одновременно оголяя шею, делая ее ещё более незащитной, передумал. Она выглядела, как самка, что вверяет не только свою плоть, но и жизнь выбранному ею самцу.

Самцом сейчас себя Шалый и чувствовал. Иначе не назовешь.

Он подался вперед, властно вклинившись между колен Поли. Та, когда падала, интуитивно согнула ноги в коленях. И у него сразу же кровавым росчерком перед глазами вспыхнул посыл – разведи! Разведи колени, чтобы увидеть то, что скрывалось между ног. То, что сейчас было прикрыто долбанными пижамными штанами. Какого хрена Алексей вчера попросил одеть эти тряпки? Почему отказался от сорочки?

Как чувствовал...

Что не устоит...

А как было бы сейчас здорово – задранная сорочка и лишь шелковые трусики, скрывающие розовую плоть.

Полина же носит шелковые трусики?

Стоило проверить. Определенно.

Расставив руки по обе стороны от её плеч, таким образом контролируя тяжесть собственного тела на её, Алексей подтянул тело выше. И теперь его возбужденный член, что готов был вот-вот порвать к черту боксеры, уперся через них в лоно Полины. Девушка сильнее выгнулась, подставляя себя... раскрывая...

Алексей не медлил. Прочь сантименты и ненужные сомнения! Поля готова его принять! А последствия... Разберется.

Он накрыл губами девичью грудь, втянув в себя сосок, что сделался камешком-вершинкой, натянул ткань и призывал себя потрогать. Ещё как призывал! Требовал!

Её грудь даже через майку была сладкой. Нереально сладкой. Её хотелось трогать, целовать, лизать. Снова и снова. Раз за разом.

Полина откликнулась сразу же. Вцепилась руками в его голову, запустив пальцы в чуть длинноватые белесые лохмы, и с силой прижала её к груди, давая понять, что ей нравится, что он с ней делает. Её порывы были такими естественными, такими настоящими, тело под ним - нереально мягким и податливым.

Шалый толкнул бедра вперед. Ещё раз и ещё. Показывая, что не сможет долго сдерживаться, что его рвет на части.

Его и рвало.

Кровь пульсировала в висках, молотом стуча от внутреннего напряжения. Член налился, потяжелел, требовал, чтобы его выпустили... чтобы его впустили. Туда, где тепло, сладко, тесно. Она же будет тесной?

Одна рука Полины перебралась на его плечи. Прошлась, словно бабочка пролетела, скользнув по коже крылышками. Легко-легко. А Шалого тряхануло так, что он едва не кончил.

Мля, да что с ним?..

К черту вопросы. К черту всё.

И прелюдию туда же.

Он оторвался от груди, чтобы заглянуть в лицо Поли. Дать ей небольшую передышку. И, возможно, услышать: «Перестань. Нет». Он остановится. Он готов. Он не станет настаивать...

Затуманенный поволокой взгляд Полины едва ли не опрокинул его на лопатки. Она, разгоряченная, смотрела на него с нескрываемым желанием. С ожиданием. Кусала от нетерпения губы и смотрела.

А он, как шизанутый маньяк, впитывал в себя этот взгляд, пил его и не мог насытиться. В нем было всё – молчаливое согласие, нежность, теплота, плескавшаяся о берег страсть.

- Мля, Поля...

Слова сорвались с его губ.

Он потянулся к резинке на пижамных штанах девушки, чтобы сорвать их к чертям собачьим.

И в этот момент раздался звонок в дверь.

Требовательный.

Шалый и Полина замерли одновременно. Одновременно они и перестали дышать.

Потому что оба поняли, кто мог прийти к Полине в семь часов утра.

Алексей подобрался быстро. Посмотрел на мгновенно побледневшее лицо Поли, заглянул в глаза, желание в которых уже уступило место страху, и, выругавшись, сказал:

- Я сам открою.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.